

Нина Заря-Абрамович

Шестая ложечка

Рассказы

Нина Заря-Абрамович
Шестая ложечка. Рассказы

«Издательские решения»

Заря-Абрамович Н.

Шестая ложечка. Рассказы / Н. Заря-Абрамович —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-856510-6

Рассказы современной писательницы дарят невероятное сочетание житейской мудрости, живого юмора и неповторимого привкуса жизни в Киеве — городе с глубокой и красивой историей. А еще привнесут средневековую таинственность и аромат мандаринов.

ISBN 978-5-44-856510-6

© Заря-Абрамович Н.
© Издательские решения

Содержание

Шестая ложечка	6
Мое мандариновое дерево	9
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Шестая ложечка Рассказы

Нина Заря-Абрамович

© Нина Заря-Абрамович, 2017

ISBN 978-5-4485-6510-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Шестая ложечка

На Новый год я люблю спать. После поздравления президента и брызг шампанского сразу отхожу ко сну.

Пялиться в телевизор до самого рассвета, набивая желудок оливье, мне не интересно. Не люблю следов застолья на физиономии.

Зато как приятно утром первого января выйти на безлюдную улицу! Ни души! Народ по домам, дрыхнет без задних ног. А ты со здоровым румянцем! И... зимнее безмолвие! И лишь только одинокий пьяненький мужичок, с печальной елкой под мышкой, все еще тащится куда-то домой.

В этот Новый год я тоже решила спать. Устроилась удобно в постели с верным другом Кошариком, бутылкой шампанского и фруктовым десертом. Думаю, досмотрим концерт, послушаем президента, и на боковую. А утром на лыжную трассу в Голосеево.

Как встретишь Новый год, так и!..

Без пятнадцати минут до Нового года – звонок в дверь. Кого это еще несет? Под самый бой часов? Новый год, известно, семейный праздник! Кто же мог посягнуть?

Я верю в приметы. Говорят, если в самом начале Нового года первым ты увидишь мужика – это к удаче. А уж если появится особа женского пола, жди неприятностей.

Открываю дверь. Светка-соседка. Стоит на пороге, в накидке из шкурки зеленой овцы. Не ошибешься, чей нынче год наступает! На голове у Светки бархатные ушки и, должно быть, сзади куций хвостик. На шее гирлянда, а в руках – поднос. На подносе три бутерброда с красной икрой. И персонально ее – дымящийся чай в чашке. А на блюде ее любимая серебряная ложечка в стиле барокко.

Да, плохая примета...

Бросаю на лицо доброжелательность. Запускаю Светку на кухню. Садимся за стол. Втроем.

Светка привычно падает на мое законное место, антикварный трон из дуба, кованный, оббитый кожей вишневого цвета. Мостится, как овца на сене, на моей турецкой подушке. Как же ей идет этот овечий прикид!

Я легко усмиряю досаду, растущую из глубин души.

Включаю телевизор. «Ирония судьбы». Пока я мечу на стол мандарины, киви, нарезаю ананас, слышу Светкины жалобы Кошарику.

– Нельзя одной встречать Новый год. Плохая примета. Надо, чтобы первые минуты года ты была с мужчиной. Пусть даже с плохоньким. С любим!

Кошарик деликатно улыбается и говорит ей:

– Вы, Светлана, сегодня особенно обворожительны!

Видю, Светка вся зарделась, глаза сияют.

Я душу в себе гнев. Вот же овца! Своего мужика не сберегла. Трех мужиков! Так пришла отщипнуть от чужого счастья.

Поправляю на лице маску безразличия.

– Да переключи ты на что-то другое. Как надоели все эти рожи! Одно и то же! – почти по-овечьи блеет Светка. – Смотреть совершенно нечего! Каждый год то «С легким паром», то «Иван Васильевич...»!

Переключаю канал. Поет Лолита.

– Дай сюда щелкалку! – хватает пульт из моих рук соседка.

На экране Анни Лорак.

До Нового года остается пять минут.

Я забираю пульт и переключаю на Лолиту.

- Переключи на Анни Лорак!
- Не хочу на Анни Лорак. Лучше Лолита!
- Ты живешь на Украине. Значит, надо слушать Лорак, – взбрыкивает Светка.
- Лолита тоже из наших! А Лорак уже их! – люблюсь я Лолитой.

Остается две минуты.

Светка забирает пульт и начинает щелкать каналы.

Я сижу в оцепенении, уже не смея перечить, не желая конфликта. Ведь как встретишь Новый год, так и...

На всех каналах концерты.

– Найди Лорак! Срочно! – трясет овечьими ушами Светка, швыряя Кошарику пульт.

Кошарик под моим испепеляющим взглядом бездействует.

Я забираю у него пульт и включаю поздравление президента.

– Ты только глянь на нее! Не-нор-мальная! – звереет Светка в овечьей шкуре. – Отдай пульт!

Отдаю пульт. Из запоздалого чувства гостеприимства. Светка щелкает.

До боя курантов остается минута. Поет Лорак.

– Нет! Не надо! Переключай назад! На президента! – кричит Светка.

Бьют часы.

Кошарик разливает шампанское. Мы чокаемся. Светка ударяется бокалами, словно рожками, сначала с Кошариком, потом со мной, потом, без зазрения совести, опять с Кошариком.

Суеверная. С мужчиной надо последним, для удачи! Особенно с чужим!

Мы желаем друг другу счастья и всего того, что желают все люди, наивно веря, что это сбудется.

– Что это у тебя стол такой бедненький? А где оливье? Будто и не Новый год! – возмущается Светка.

Я открываю холодильник и нарезаю буженины, сыра. Порхаю над гостьей вместо того, чтобы залечь в постель с десертом.

– Канцерогеном решила меня отравить? – негодует соседка. – За нас, красивых! – чокается Светка с Кошариком. Но вспомнив обо мне, со мной и вновь с Кошариком.

Потом она берет свой поднос, чашку и уходит, распыляя энергию существа, символизирующего наступивший год. Я едва успеваю спрятаться мысленно под прозрачный колпак.

– Может, мне на Новый год по бабам ходить, чокаться с ними? – смеется Кошарик. – Вот денег загребем!

Убираю со стола и вижу серебряную барочную ложечку, забытую Светкой на столе. Как компенсация за причиненный мне моральный вред!

Чувство досады тут же улетучивается. И я испытываю маленькую женскую радость.

У Светки на кухне таких ложечек шесть. Богатство еще с незапамятных времен. Они мне всегда очень нравились. А поскольку соседка ложечками чванилась, связывая с ними свое благородное происхождение, я решила сбить с нее спесь.

И вот однажды я купила точно такие же ложечки на антикварном слете. Специально поехала за ними в выставочный центр на Левом берегу.

Серебряные, вычурные, дорожные. С чужой энергетикой.

Неизвестно, какая светская дамочка ими сахар в чае размешивала или какой джентльмен в варенье ковырялся.

Но это уже мелочи! Главное, сказочные барочные ложечки были теперь и у меня.

Я пригласила соседку на чай. Светка была неприятно удивлена.

– Откуда у тебя эти ложки? Не у меня ли позаимствовала?

– Я чужие ложки не краду, – с достоинством отвечаю я.

Светка, не допив чая, пошла домой считать свои ложки. И после этого еще долго с недоверием вглядывалась в мои ложки – одноййцевые близнецы ее ложечек. И с сомнением фыркала.

– Кого это ты уже на ложки развела?

Чай совместные мы гоняли часто – то у меня, то у Светки. И Светка, боясь теперь путаницы, спрятала свои драгоценные ложечки, заменив их обычными, современными. Я же с восторгом пила на серебре. И вот догонялись мы чаев! Две мои ложечки куда-то исчезли. Я огорчилась. И, естественно, пришла к Светке за ними.

– Наверное, у тебя забыла!

– Прямо! У меня мои ложки. Все они на месте. Твоих ложек у меня нет.

Ну на нет и суда нет! Не буду же я у Светки обыск устраивать.

Так у меня на кухне осталось четыре серебряные ложечки.

И вот на Новый год неожиданно вернулась пятая ложечка. Как чудо! Сомнения меня, конечно, преодолевают. Моя ли это ложечка? Или все же Светкина? И как я могу оставить ложку у себя? Это же воровство! Если ложка не моя. Отдам!

А вдруг, все же, моя? Не отдам!

А если это сюрприз овцы? В образе Светки, заблудшей на огонек.

Нет. Не отдам!

Мой преступный умысел подогревается еще и злостью на Светку за подпорченный ею Новый год. Я даже неважно сплю в эту ночь. И поэтому не могу проснуться рано утром, и на лыжную трассу в Голосеево мы с Кошариком не едем.

Выхожу я на улицу только к обеду. Снега нет, капает дождь. Народ лениво осваивает первый день наступившего года.

За самодельным забором елочного базара торчат брошенные прошлогодние сосны. По 100 гривен за штуку, как видно из картонных ценников, тоже забытых нерадивыми продавцами.

Может, все-таки отдать Светке ложечку? Чужого добра мне не надо! Но почему же тогда она до сих пор не прибежала ко мне?

Если у нее их осталось пять?

Теперь я вот думаю. Уехать мне из города на следующий год, чтобы спастись от Светки? Или, может, пожелать ей здоровья, чтобы в Новом году она принесла мне и шестую ложечку?

Мое мандариновое дерево

Сегодня ночью в моей квартире случился драматический конфликт. Между трубой и горячей водой. Кипяток победил. Такое, оказывается, бывает даже в фешенебельном Ричмонде класса декалюкс. Но только по причине исключительно мистической. Не иначе, как на Лысую гору, с заходом на донжон Ричмонда, пожаловала иностранная делегация ведьм. А с тех пор, как на Печерске появился этот дом, с возвышающимся над ним донжоном, с высоты которого, как на ладони, виден весь Киев, это место стало излюбленным не только для киевских ведьмачек. На метлах, из ивовых прутьев, колдуньи со всего мира слетаются сюда на шабаш. Эти веселые ребята, несомненно, и устроили мне вальпургиеву ночь! Не помогли и растения, которых панически боится любая потусторонняя сила: сушеные клевер, вербена, укроп, щедро разложенные мною на подоконниках террасы.

Кипяток прорвался наружу, в час ночи, когда я уже давно сплю. Разлился девятым валом по моей роскошной ванной комнате. И грозился своим напором утопить весь наш элитный дом. Представляю, какая бы началась канитель! Соседи по стояку – кто в нижнем эротическом белье, кто в пижамах или в одних трусах! А кто в стрессе, и потому без трусов! – забежали бы по этажам в поисках виновника потопа. Лифты сердито гудели бы, занятые более шустрыми пассажирами «титаника». В мою бы дверь колотили ногами, вопили на весь наш дом, звонок сгорел бы от напряжения... И это люди, занимающие высокое положение в обществе, очень богатые, имеющие дома в Европе! Но это наши люди!

Тут надо сказать о зависимости моего приятеля Ярослава.

Ярик вышел покурить. В час ночи. В разгар шабаша! Вредные привычки иногда бывают полезными! Возня и матюки, взорвавшие мой блаженный сон, погнали меня в ванную. Мой белоснежный махровый халат, равно, как и белые тапочки из той же серии, которые я привезла с собой из недавней поездки в Лондон, плавали в мутной воде потопа, пытаюсь впитать ее в себя. Ярослав боролся со стихией усердно, при помощи пластикового ведра. И мне вдруг показалось, что он парит, висит над моим мраморным полом, освещенный каким-то сине-золотым сиянием. Закатив глаза, на манер княжны Таракановой, я чуть было не потеряла сознание. И вовсе не от невиданного сияния Ярика. Я уже привыкла к его чудачествам. Зато пить наш дом! Подмочить репутацию Ричмонда! Это катастрофа! Но женская стержность оказалась сильнее здравого смысла. Я тут же поняла всю прелесть происшествия. На цыпочках, ступая, как цапля по воде, я села на край ванной, поджав босые ноги, и начала тихо радоваться. Ура! Наконец-то! Это не катастрофа. Это моя маленькая победа. Месть. Моему соседу снизу и одновременно председателю нашего ОСМД «Ричмонд-Печерск» Вовочке Черняеву. Настоящему ведьмаку, между прочим!

– Да не усердствуй так! Поделится водичкой с дорогим соседом! – говорю я Ярику, выжимающему воду из моего халата, ставшего вдруг серым. Ярослав внимательно оценил мое настроение, сжал мою руку в своих бледных ладонях. И тихо сказал.

– Я за тебя... любого... Рассчитывай на меня!

– Такой надобности нет! – Всмотрелась я в глаза друга. Они были чистые, спокойные и бесстрастные. И я вдруг поняла, что я совсем не знаю этого мужчину, который неотрывно живет рядом со мной в огромной квартире, уже который месяц. Только спит на террасе. Я тихо прикрыла за собой двери спальни.

Утром меня разбудил резкий звонок в дверь. Конечно же, это был Вовочка Черняев, сосед снизу и председатель нашего ОСМД. Я глянула в глазок. Вовочка что-то кричал, размахивал руками... А потом на всех наших подъездах появилось скверное объявление. На белом листке этого объявления красовалось мое фото и вся эта история с потопом. Причем, в стихотворной форме. Стишки в плане поэзии имели жалкий вид. Но героиней пасквиля была я! Потерпевшей

стороной он – Черняев. Оказывается, я умышленно залила дикой драгоценности плюшевые диваны председателя! Но, я же говорю, Черняев – очень вредный ведьмак!

Конечно, такое просто непостижимо для Ричмонда. Персональные данные граждан охраняются законом! Хотя и для менее элитного района Киева, например, Позняков, это тоже нонсенс. Но в тот день завывал ветер, и над донжоном нашего пентхауса метались летучие мыши, привидениями кружили крикливые вороны, которые, как мне казалось, одна за другой превращались в стервозных дамочек, сжимающих изящными ножками метлы из ивовых прутьев. Без них, родимых, тут не обошлось!

Вдвоем с Ярославом под прикрытием ночи мы срывали пасквили с подъездов дома. А утром они вновь являлись на том же месте. Черняев, верно, получал кайф от этого. Я очень страдала. Не помогла и родная милиция. Наряд, вызванный по «102», листовок на месте происшествия не обнаружил.

Листовки были, но менты их в упор не видели. Это была нелепость, мистика! Меня чуть было не уличили в ложном вызове. Полиция укатила, а опусы Черняева продолжали красоваться на наших подъездах. Я чуть не расплакалась на плече Ярика. Я не видела выхода. Мой друг погладил меня по спине, нахмурился.

– Ну, ты же видишь, поэзия то слабовата... – вяло утешил он.

– Какой, однако, мне пиар с этими стишками! – пошутила я.

Но гламурные соседи по дому, казалось, тоже, как и милиция, ничего не замечали и, как и прежде, раскланивались со мной. Особенно Николай, сосед с 6-го этажа, кстати, художник. Когда мы столкнулись с ним у подъезда перед опусом Черняева, я начала оправдываться. Но Николай даже не понял, в чем дело. Он никакой листовки не видел! Я видела, а он нет.

– Да вот же она!

– Вы имеете в виду вот это, о приеме бухгалтера?

Это была какая-то чертовщина, незримая для других жильцов игра. Черняев, между тем, снова расклеил листовки и победоносно посматривал на меня. Когда я в очередной раз спустилась в лифте в наш двор, чтобы сорвать пасквили, я оторопела. Поверху, по всему белому листу Черняева, сияла надпись свежей красной кровью: «Ворюга! Жулик! Позор! Воюет с леди!»

Ух, ты! Это оказалось лучшим средством от листовок! Они сразу исчезли. Но, кто же этот герой, спасший меня? Я спросила у Ярика, не он ли этот рыцарь? Ярик равнодушно отмолчался.

Ярослав свалился мне на голову в самом начале заварушки на Майдане. Вместе с двенадцатью вуйками, как, шутя, я называла этих неожиданных гостей из Закарпатья.

Просто позвонила Оксана-подруга из Львова и неуверенно спросила, могу ли я приютить на недельку граждан – революционеров, в своей квартире на Позняках.

Но в этой квартире был ремонт. И я решила поселить людей в моем элитном Ричмонде.

К революциям я отношусь без особого пиетета. Не догоняю, наверное. К непрошеным гостям тоже. Не люблю нарушать привычный образ жизни. Но подруге я не могла отказать.

Двенадцать воек появились в моем пентхаусе на самом рассвете. Когда уже обычные ведьмаки идут спать. Живописать эпитетами простых закарпатских мужиков, нет надобности. Такие персонажи курсируют поездом «Ужгород-Москва» и обратно.

Сама моталась в Москву совсем еще недавно. Было дело! Писала я там, на Арбате, картины маслом и продавала их в три

раза дороже, чем у нас в Киеве на Андреевском спуске. А знаете, что писала? Угадайте с трех раз! Да-да! Виды Ричмонда! Это один из самых престижных районов Лондона, получивший название от старинного каменного замка. Яркая картинка из моего детства, увиденная в каком-то цветном журнале, нереальная мечта простой Золушки! Апофеоз роскошной жизни и комфорта! Это было, как загадочная звезда на небе, которую нельзя потрогать. Но эту мечту можно было нарисовать. И я так поднатрела в этом ремесле, что мои пастозные холсты

со сказочными, почти мистическими замками, стали улетать, как перепички в тесте у метро Театральная. Так бы и улетали по 50 долларов за штуку, если бы на том же Арбате я не подцепила форбовского богатея Гарика, земляка из Киева и довольно милого человека. Он тоже купил у меня этюд с уверенным мазком, изображавшим скромный дворец на зеленой лужайке.

И вот уже несколько лет, как я основательно поселилась в настоящем Ричмонде – на Печерске, в Киеве.

Мечты сбываются! Теперь весь Киев у моих ног! А над головой небо, а ниже, над донжоном, летучие мыши и всякие прочие привидения.

Благо, мой Гарик был в отъезде. Иначе мне пришлось бы долго объяснять ему причины моего душевного порыва к защитникам революции. Я набрала парочку телефонных номеров с интернет-сайтов, и тут же в мою квартиру начали слетаться матрасы, одеяла, подушки. Одежды и еды собралось в моем доме столько, что хватило бы на открытие мини-маркета. Кота Рыжика я увезла к тетке, в Бортнички. Позвонила в Лондон Гарика и предупредила его, что наш дом временно перестал быть крепостью, во благо революции. Гарик понял меня, скрепя сердце.

Спали мы по очереди. Я ночью. У себя в спальне. Революционеры днем на матрасах, разложенных на полу террасы. После своих ночных бдений на Майдане. Пространство террасы, оббитое бархатом ценного дерева, было не маленьким – 36 кв. м, хорошо отапливалось, и было закрыто на зиму стеклянными дверьми. Но я расширила его еще больше, передвинув стену. Архитектор Ричмонда, без сомнения, гений!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.